

Кто-то гово-ит, что наказание
нашлось бездн-иш-им душ-ам,
Нет! Нежелани-е душ-и краем-и
Али по-нашим душ-ам и мер-зав-ам.
Истин-и не ус-и-е же замен-и,
И скро-и-е сн-е-и-е краем-и рам-и;
У тех, кого Бог-и-е от-и-е-и-и,
Снег-и от сн-е-и-е, сразу про-и-е-и-и.
Или дв-и-е-и-е-и-е + ост-и-е-и-е-и-е
сво-и-е-и-е-и-е-и-е, реки звук-и.
Серд-и-е-и-е-и-е-и-е-и-е, нас наве-и-е-и-е
Времен-и-е-и-е-и-е-и-е, или сн-е-и-е-и-е-и-е-и-е.

И СЛОВОМ ДОБРЫМ О ДРУЗЬЯХ...

Часть 2

Владимир Савинов

**И словом добрым
о друзьях...**

Часть 2

Стихотворные посвящения

Псков
2013

Владимир Борисович Савинов. «И словом добрым о друзьях...»
Часть 2. Стихотворные посвящения, Псков: «Логос Плюс», 2013

***И словом добрым о друзьях
Пусть заполняется пространство.
В любви и дружбе постоянство
На верных держится корнях...***

Эту книжку стихотворных посвящений я задумал издать для вас, мои дорогие и самые близкие друзья. Она будет состоять из нескольких частей, и я мечтаю напечатать их одну за другой.

Много лет я встречаюсь с вами, переполненный благодарностью за подарки судьбы: наши встречи, разговоры, взгляды, объятия при встрече и расставании. А ещё были стихи и песни. Да нет, они не только были, они существуют и теперь. И они посвящаются вам!

**И словом добрым
о друзьях...**

Часть 2

**Мы крепко
связаны судьбою**

Наши параллели

Пусть кто-то говорит, что параллели
На глобусах видны лишь тут и там;
Нет! Стрелами однажды пролетели
Они по нашим душам и мечтам.

Нечуткий не услышал, не заметил,
И скрылись стрелы в сумрачной дали;
У тех, кого Бог дружбою отметил,
Следы от стрел по сердцу пролегли.

Мы движемся в пространстве бесконечно,
Свой облик изменяя, речи звук.
Сердцами параллели нас навечно
Скрепляют твёрже, чем сплетенье рук.

Покажем мы, не тратя время даром,
Тому, кто скучно смотрит на апрель,
Как, в руки взяв обычную гитару,
Мы вместо струн поставим параллель.

И зазвучит гитара, заиграет!
Пусть друг хоть на краю земли живёт,
Но параллель, сердца соединяя,
Нас всё равно друг к другу приведёт!

2004

Музыка грозы

Налетела гроза,
Барабанную дробь выбивая по крыше,
В темпе бешеном град
Увертюру к симфонии струй простучал;
Пересмешник июль
Скоморошит над городом, благо, что свыше
Кто-то впрямь повелел
Веселиться дождю, чтоб никто не скучал.

Жарким летом, когда
Млеет зелень на солнце, и пыль вездесуша,
И родимой земли
Иссушён до корней животворный покров;
Так желанен, друзья,
Теплый ливень, за громом и градом идущий –
От веселья хмельной,
Он ложится привольно по руслам ручьёв.

Дождь смыл накипь с души
И нагар растворил от свечей поминальных –
Тех, что ставила грусть,
Ностальгией себя обозвав-возомнив;
И смягчилось лицо,
И разгладило сетку морщинок печальных;
В просветлённой душе
Звуки капель сложились в хрустальный мотив.

Вслед грозе и дождю
(По природе они оркестранты что надо!)
Мы к друзьям поспешим,
Чтоб продолжить историю радостных встреч;
Самбу мокрых колёс
Будет поезд наигрывать до Ленинграда,
И весёлой толпой
По стеклу за окном ручейки будут течь.

2002-2006

«Мне грустно оттого,
что знаю эту радость
Лишь только я один:
друзей со мною нет...»
(Николай Рубцов, из книги «Подорожники»)

Дружбу славь!

Когда царит в душе раздор и беспокойство,
И оттого она в отчаянии бурлит,
Я подскажу тебе: лишь у друзей есть свойство –
Помочь душе твоей, коль вдруг она болит.

Зови друзей своих и сам спеши навстречу,
Отбрось сомнения: суюсь, мол, невпопад,
У них свои дела... На это я отвечу:
– Друг искренний придёт и свой не спрячет взгляд.

Когда же маята, как мел, вся изотрётся,
Ровнее с каждым днём дорога впереди,
Опять зови друзей, а не кого придётся,
Пой песни, дружбу славь и в степень возводи!

2007
Вадиму Зиновьеву

Воцарилась тишина

Телевизор, наконец, замолкает.
Воцарилась тишина, слава Богу,
Для стихов, воспоминаний и песен,
Что зовут нас собираться в дорогу.

Жизнь достойная даётся не просто,
Не хочу, чтоб нас настигла усталость.
На плаву любовь заветная держит,
Дружба верная, что в дар нам досталась.

Всё больней и чаще ранят потери,
Мысли стаями несутся по кругу:
Заболеть, бежать?.. Как справиться с ними?
Я приду к тебе – надёжному к другу.

Нет, мы головы свои не опустим,
Чтобы знать и видеть новые цели.
Упорхнули в осень грустные птицы,
С новой радостью весной прилетели.

2007

Мечты, мечты, они твои подружки,
На ушко шепчут и лишают сна.
Ну, что ж, пускай, и всё же сдвинем кружки,
В глаза посмотрим и плеснём вина.
Тебе – красивой – рассказать не в силах,
За что к тебе так тянется душа
Друзей застенчивых, серьёзных и игривых.
...Вопрос смешной, но рифма хороша...
Цепь Ариадны видим в небе звёздном:
Покрыта тайной – вечной, неземной.
Любить блондинок никогда не поздно.
Согласна, Оля, друг наш дорогой?...

*6 ноября 2001
Ольге Зиновьевой*

Мы по Мере так скучали...

-1-

Всё танцуем и танцуем, наши ножки тренируем.
Собираемся в поход, если лодка поплывёт...
Нам нужны такие ножки, что резвятся на дорожке,
А не гнутся, не дрожат, не бегут домой назад.

В пароходе мы сидим, на окрестности глядим.
Он плывёт по Амазонке, из трубы дымочек тонкий,
Крутит воду винт упрямый... До свиданья папа, мама,
По протокам, по истокам заплываем мы далёко.

Встретят нас аборигены
На пирогах, на плотках.
Все в набедренных повязках
С украшением в ноздрях...

Страшно выходить на берег,
Но решение: вперёд!

Потому что наших Олю,
Таню, Люду, Свету, Веру,
Катю, Витю и Романа
Много суток Вадик ждёт!
С ним нам море по колено,
Крокодилы – чепуха!
После дальнего похода
Ждут и отдых, и уха!

Костровые у костра чудодействуют с утра:
Витя дул, Антон рубил и сушняк к костру носил,
Дядя Вова спички жёг, а потом поспать прилёг,
А Роман храпел в палатке, высунув наружу пятки,
Катя папу развлекала, пятки вилкой щекотала,
Дядь Вадим принёс котёл – дюже тот котёл тяжёл;
Над огнём его повесил, по грибы потом пошёл,
Таня палочкой короткой, подцепив кусок селёдки,
Ловко в котелке мешает, сладкогласно обещает
Бесподобную уху, пирожки и требуху,
Запечённую в капусту... А у всех в желудке пусто...
Червячка бы заморить! И чайком его б запить!

– Да, Вадим, какое диво наши женщины вокруг!
То глядят они игриво, то за стол нас позовут.
Мы б без них пропали сразу, не прожив и пару дней,
Таня, Оля, Света, Люда всех красивей и милей.

Загорелая семейка, на берёзовой скамейке:
Мальчики у ног лежат, видно, милых сторожат.

– Кушай, Оля, кашку с ложки,
Подкрепляйся на дорожку.
А не то ведь, раз и два,
Прогорят в костре дрова,
И чудесный котелок
Запакуется в мешок,
Скоро кончится блаженство,
Вольной жизни совершенство,
Где ни стрессов, ни забот...
...Открывай-ка шире рот!

– Все б лежал тут и лежал,
Никуда бы не бежал,
Из земли черпал бы силу.
Как же жаль, что это – "было",
А не "есть" в сию минуту...
Это было б очень круто!

– Ты гляди, какое племя на полянку вождь привёл!
К нам на огонёк в палатку познакомиться зашёл,
Попросил на плёнку "щёлкнуть", для потомков, так сказать,
Всё считал детей, но сбился... раз, два, три, семнадцать... пять.

Ну, а Вадя всё кругами возле лагеря ходил.
Он грибы искал, наверно, но никак не находил.
Оттого очами рыскал, кулаки свои сжимал,
Он с утра всё племя супом накормить грибным мечтал.

Вот он – лес, в вот водица!
– Поплывём-ка, брат, умыться.
На фарватер, на стремнину,
Выгибай покруче спину!
Ноги шире расставляй...
Э-эх! Ну, где ты там? Ныряй!

Морякам у нас повсюду подадут – и завсегда!
Даже если в поварёшке лишь обычная вода.
Но не так он прост, Романыч, чтобы вдруг не зачерпнуть,
Он ведь может, если надо, не такое "взять на грудь"!

Вышли строем пионеры: как же крут он, берег Меры...
Наш вожатый впереди: – Витя, Витя, обожди!
Нелегко нам, как-то страшно... Ой! А кто же так отважно
Вдруг рванул, закрыв глаза (не сдержали тормоза...)?

Видно, Люда тут решила опрокинуть имидж свой!
– Лёня, Лёня, помоги же, передвинь живот, не стой!
Словно сель она несётся, всё сметая на пути,
Видно, нам рискнуть придётся, чтобы женщину спасти...

Поиграем мы плечами: бицепс, трицепс – не шути!
Встанем дружно и сурово мы у Люды на пути.
И поймаем, словно чайку, до воды не добежит.
Трепыхнулась, засмеялась, успокоилась – сидит...

Мы русалку изловили с перламутровым хвостом.
Дядя Лёня ей жениться предлагал всерьёз потом.
Обещал машину, дачу, санаторий каждый год,
Но она перепугалась, ухватилась за плот,
И глаза свои большие как раскроет невпопад:
– Отойди ты, дядя Лёня, в Мери я хочу назад!
Ну, а тут вторая лезет! Стаей что ль русалки тут?
– Осторожно, дядя Лёня: охмурят, уволокут...

Но Романыч парень бравый: зря что ль шест он в руки взял?
Словно год тренировался: хвост русалке оторвал!
Плот толкает, что есть мочи, и на берег выйти хочет;
Всё же выловил трофей! – Выноси её скорей!

А тем временем другие молодые рыбаки
Сети в речку опустили, перекрыли полреки.
И поймали (что? какую?) рыбку нашу золотую!

Бедной рыбке нет свободы: уж её макают в воду,
Держат крепко и велят строить тут же райский сад.
Рыбка всё им обещает, и с улыбкой говорит:
– Сад-то будет, только всем ли в рай свободный путь открыт?

Накупались, наплескались
Как на море, мы в реке.
Вспоминать мы будем Меру
В нашем дальнем далеке.
Но когда придётся снова
Нам собратиться у костра,
Мы тогда попросим слова...
Прокричим его: "Ура!"

-2-

Вы слышали, что на Мере «меровой» чемпионат?
Мы хотим соревноваться: каждый хочет, каждый рад!
Полосу препятствий смело, что зовётся "стипель-чез",
Вот уж дело, так уж дело: кто прополз, кто перелез.
Ну, а Катя – та в сторонке постояла не спеша:
Глазки дева подводила, стала чудо, хороша!

А потом к воде: на Мере продолжать чемпионат!
И участвовать в заплывах будем смело все подряд!
Кто налево, кто направо, брассом, вольным, на спине,
На плотках, подручных средствах, по крутой речной волне...

Тут, похоже, кто-то шустрый крокодила оседлал!
– Отпустите крокодила, он боится, он устал,
И от вашего напора захлебнётся, бедный, скоро.
Но не слушают спортсмены, супердевы, супермены,
И кричат: – Вперёд, вперёд! Посмотрите, как плывёт!

Что творится, что творится на берёзе у реки?!
Словно курочки – красотки, а вокруг всё петушки...
Ой, да это наши детки, с ними мамочки на ветке –
Что-то бодрое поют
И спортсменов громким пением
Подбадривают!

-3-

Красота – аборигенам:
Каждый день у них охота!
Посмотрите: тот с копьем,

На плоту – поймал кого-то.
И её он, бедолагу,
Умыкнёт за поворот...
Что там будет, мы не знаем...
Очень быстро гонит плот.

Может, кушать хочет племя,
Ждёт добычу у костра,
Перец, острые приправы
Собирает детвора...
Может, в племени том нету
королевы третий год,
Наш герой своей добычей
Осчастливит весь народ!

Заживут они, как люди,
Перестанут горевать,
Будут весело смеяться,
Песни петь и танцевать.
На костре лишь только рыбу
Будут жарить на обед,
И с любимой королевой
Жить им сто тринадцать лет.

– Вот так номер!
Вы в дразнилки
Перестаньте тут играть.
Это вам не в зоопарке:
Для чего людей пугать?

– Не пугаем, не пугаем, просто сказку сочиняем,
Всех вас фотоаппаратом для истории снимаем...
Мы моменты ловим верно, не упустим кадр смешной:
Осторожно, персонажи, последите за собой...

Комментарии излишни, все портреты без прикрас.
Где ты, Мера? Нашей речки не хватает нам сейчас...
Всё прекрасно: будут горы, море, пляжи из песка,
Будет всё, но только Мера... наша радость и тоска,
Вытекает потихоньку и петляет – лес вокруг...
Я тебя не забываю,
Ты меня не забываешь,
Я – пишу,
А ты – читаешь,
Мой старинный школьный друг.

Песня о даче и друзьях

Ни Хургада и ни Анталия нас не завлекут,
Кипр и острова Канарские тоже подождут.
Хоть на пузе, но лишь до Грузино
Нам добратся б вновь,
Где по нам давно соскучились дружба и любовь

Здесь зимой и летом в гости ждут.
Обогреют, рюмочку дадут, и нальют.
Будем годы прошедшие вспоминать
И за наших подруг тосты поднимать!

Здесь истопят нам баньку русскую, веничек дадут.
И скатёрочку, да с закусками, и пивка нальют.
Мы заохаем, мы заохаем: – Банька хороша!
Млей от жара, тело красное, песни пой, душа!

Запах ёлочки, запах сосенки, – хвойный аромат.
В дом бревенчатый, вверх по лесенке –
не скатись назад...
Всё до гвоздика "призиновъено" вадиной рукой
И одобрено, и украшено Олей дорогой!

Здесь зимой и летом в гости ждут.
Обогреют, рюмочку дадут, и нальют.
Будем годы прошедшие вспоминать
И за наших подруг тосты поднимать!

Август 1997

Чудо-баня

Что за чудо, банька-баня, друг ты мой!
Так почихивает весело трубой.
Стелется дымок по крыше,
А душа взлетает выше
В предвкушении блаженства, Боже мой!
В предвкушении блаженства, Боже мой!

Пахнет веничком... вдыхаем аромат,
А в предбаннике бутылочки стоят.
По традиции по древней
Нет напитокка душевной,
В баньке пиво, что как пропуск в райский сад!
В баньке пиво – это пропуск в райский сад!

Исцеляет баня остеохондроз!
Из парилки выбегаем на мороз!
Босиком бежим по снегу,
Прыгаем в сугроб с разбегу,
Вот где, братцы, прогремит апофеоз!
Наплевать нам на артроз и варикоз!

Капли с тела ручейками на полок,
Закоптился, засмолился потолок.
Сто по Цельсию, – хоть двести,
Сколько счастья, что мы вместе!
Ну-ка, вжарь мне можжевеловым, дружок!
И берёзовым по рёбрышкам, милок!

Что за чудо баня, знаешь, друг ты мой!
Помнить буду, как вернусь к себе домой.
Как стелился дым по крыше,
А душа взлетала выше!
Ох, спасибо, друг хороший, дорогой!
Ох, спасибо друг мой верный, дорогой!

Позови друзей

Добрый друг принёс нам радость и душевное тепло;
Всё, что в жизни навалилось, с ним, представьте, отлегло.
Отдохнут пусть врачи, друг все хвори излечил,
Без лекарств, докторов каждый весел и здоров.

Если хмуро стынет осень – разойдутся облака,
Душной летнею порою – встанет радуга-дуга.
Нам приятней всего встретить друга своего;
Вместе с ним, вместе с ним мир становится цветным.

А на даче у Вадима, на «грузинской» стороне
Побывать необходимо хоть разок за лето мне.
Запах сосен вдохнём, в баньке веничком взмахнём,
И в блаженстве своём гимны дружбе петь начнём.

В доме аура сплошная биополем так и бьёт,
Оля жарко обнимает, Вадик нежно – как прижмёт!..
И кричит детвора: «Шашлыки нести пора!»
По-грузински споём, раз мы в Грузино живём.

Наливаем «Цинандали», вина сладкие в бокал.
За любовь, за дружбу тосты каждый спел или сказал:
За прекрасных друзей, а ещё за их детей,
За мужчин – силачей и за жён, что всех милей!

Ноябрь 2001

Родилась в ноябре

Не верьте приметам, они вас обманут,
Ведь все гороскопы не стоят гроша.
Но если астрологи всё же "достанут",
Засмейтесь! Свободнее станет душа.

От звёзд и созвездий мним эти прогнозы,
И близким, порой, пишем мы приговор.
Бывают нелепые, злые курьёзы,
Но вешаем мы ярлыки до сих пор.

"Она – в ноябре? Это знак скорпиона –
Умна, ядовито остра на язык,
Соперниц не слышит: ни просьбы, ни стона,
И горе тебе, если к ней не привык..."

Пусть в шутку её "припечатали", всё же
Я снова поспорю с оценкой такой.
Коварство совсем на неё непохоже
И образ её – совершенно иной!

Пускай – в ноябре, но ромашкою белой
Нежна, лучезарна в улыбке своей.
И знаю, что может быть твёрдой и смелой,
Решая проблемы родных и друзей.

Пускай в ноябре... Но как тёплое море,
Прильнёт и согреет душевным теплом,
Погладит и скажет, что горе – не горе.
А что для себя – всё потом, всё потом.

Пускай в ноябре... Но как быстрая речка,
Журчит, в переливах струясь и звеня,
Танцует, смеётся, волнует сердечко,
Своей красотой увлекая меня.

Когда же пророки пророчить устанут?
Всех тварей вернут их родным небесам?
Не верьте приметам, они Вас обманут,
А все гороскопы – пошлите к чертям!

Октябрь 2002

Слово ответное

И опять юбилей: слово сочное, звонкое!
Собрала я друзей на застолье громкое.
Что мне скажут друзья? Что-то тёплое, доброе.
Как люблю всех их я, как же знаю я долго их!

Много лет прожила? Да, спасибо Всевышнему!
Что-то я поняла, столько видела, слышала.
Юбилей – словно сон с промежуточной станции.
Всё прошла я, что «до» – впереди часть дистанции.

Вот теперь, наконец, проясняется зрение,
Всех родных мне сердец ощущаю биение.
Открываются двери, о которых не ведала,
В жизнь грядущую верю и в любовь беспредельную!

Многолика любовь и скрывается часто,
Оттого не всегда различима в несчастье.
Но в дыхании она кислородом витает.
Слабым силу придаст, в сильных нежность впитает.

Помоги же мне, Бог! Вопреки или с помощью.
Всюду видеть любовь, вечно веровать в мощь её.

Октябрь 2011

Закаляйся в Нюнемяках!

Нюнемяки
 знает каждый офицер,
С лейтенантов кто служил в СССР.
Там лес еловый, лес сосновый
И берёзовый лесок,
Там, та-ра-ра-рам!
Военный городок!

В Нюнемяках
 в марте снег ещё лежит.
Ну, а это, кто на лыжах там бежит?
Глянь, это снова дядя Юра
По фамилии Козлов!
Пам, па-ра-ра-рам!
Закалён он и здоров!

В Нюнемяках
 без упрёка он служил,
Всем на зависть он семью свою сплотил!
Семья росла числом и силой:
Раз, два, три, четыре, пять!
Бам, ба-ра-ра-рам!
Им некогда скучать!

В Нюнемяках
 в год серебряной козы
Вдруг весенний открывается призыв.
Тут не при чём военкоматы:
Призывали всех друзей!
Пум, пу-ру-ру-рум!
На Юрин юбилей!

В Нюнемяки

мы не едем, а летим.

Здесь поздравить и обнять его хотим,
Раз пятьдесят за уши дёрнуть
И в бокал плеснуть вина!
Буль, буль-буль-буль-буль!
И, как всегда, до дна!

И на даче,

где стоит красавец дом,
Мы у Юры приземлимся за столом.
А кто здесь лучший в мире банщик?!
Ну, конечно же, Козлов!
Ух! Ту-ру-ру-рух!
Подкиньте в печку дров!

Дядя Юра

по фамилии Козлов

Три машины самых крепких шведских дров
Рубить способен днём и ночью
И за «евро» и за «так»!
Тук! Тук-тук-тук-тук!
Подумаешь, пустяк!

Эту песню,

Юра, мы тебе споём,
И всех женщин целовать тебя пошлём.
Кричать «Ура!» не перестанем
Мы до самого утра!
Там! Та-ра-ра-рам!!
До самого утра!

Март 2003

Татьянам стихи посвящаю

Я сегодня для всех бесподобных Татьян
Веселее обычного, словно, как пьян,
Хоть хмельного ни капельки, ни Боже мой,
А душа накрывается нежной волной.

Беспокоится сердце, не смея забыть,
В безрассудном порыве готово любить,
В ритмах Та-неч-ка, Та-ня, как прежде, стучать,
Чтобы вам я стихи не устал посвящать!

Говорят, что такие теперь времена,
Что поэзия вас восхищать не должна,
В жестком ритме работы и день ваш и ночь,
Из бесстрастной души Таню Ларину – прочь...

Но лжецов я не слушаю, мне не забыть,
Сердце снова и снова готово любить,
В ритмах Та-неч-ка, Та-ня, как прежде, стучать,
Чтобы вам я стихи не устал посвящать!

25 января 2012

На улице Грина

Ночь коротка, спят облака,
И сверкают над улицей Грина
Звезды яркие издалека.
В дальнем краю песню свою
Мы поем, старый друг, под гитару,
Вспоминаем друзей и семью.

Таиланд, Сингапур и Китай, континента Евразии край.
Там зимы не бывает, люди снега не знают,
Но российских парней дом к себе как друзей,
Не боясь, приглашают
В мир открытых дверей.

Солнце взойдет, время придет,
И настанет пора возвращаться,
На посадку зовут в самолет...
Взлет над землей, курсом – домой,
Там, где мама на улице Грина
И звезда в вышине голубой.

Таиланд, Сингапур и Китай, фантастичной экзотики край,
Вы как будто приснились, за туманами скрылись.
Вновь Россия, Москва, и по-русски слова,
Что, казалось, забылись...
Вот такие дела.

Снова апрель, солнца метель.
Родились вы российской весной,
Пел скворец залихватскую трель.
В красный Ваш дом вместе войдем
И с мечтою писателя Грина
Песню мы под гитару споем.

Таиланд, Сингапур и Китай: вспоминай этот край, вспоминай,
Расставляй сувениры по московской квартире.
Не забыть этих лет, а в душе вечный след
И бумажка в ОВИРе....
Шлите тайцам привет.

Семье Виктора и Наташи Мацук

Московская звезда

Сколько лет, как Вы в столице: блеск и суета!
И остались, как в тумане, псковские места.
Тихий Псков, провинциальный, не сравнить с Москвой,
Только снятся: Кремль с Собором взвились над рекой.

Лаская берега слегка, вся в отраженьях куполов
Бежит под звон колоколов Великая - река

Ты друзей своих встречаешь и ведешь за стол.
И грустишь, но понимаешь тех, кто не пришел.
Говоришь: «Наверно, занят, или заболел.
Или, может быть, на поезд, опоздав, не сел».

Апрель, апрель, весенний день.
Для всех улыбки – лучший грим.
К тебе на день рождения с улыбками – спешим.

Ты фамилию сменила много лет назад.
Жизнь для мужа превратила в яблоневый сад:
Дочь одна и дочь другая – яблоньки в цвету.
И сама... ну, ты такая – слов я не найду!

Бывают, может, иногда в саду снега и холода,
Вы вновь блистаете красой очередной весной.

Много праздников встречали, в рюмочки плеснув.
Песни пели, у гитары струны подтянув.
Вкусно было, не забудешь, и тепло душе.
Повторим всё на московском этом этаже!

Друзей немало встречено, друзей немало пройдено,
А вот Наташа с Витею остались навсегда.

Уж так судьбой намечено, Наталия Романовна,
Для нас – не Пугачёва – ты ! – Московская звезда!

25.03.1995

Псков-Москва

Лучший месяц

А вот и май,
и что бы ни случилось,
Лишь в тот момент,
когда к тебе идём,
– Уж в нас традиция укоренилась –
мы этот месяц так и узнаём.

Пусть зелень, солнце,
тянется рассада –
Всё это лишь
предвестники пока,
А почему, рассказывать не надо,
и вот идём, волнуемся слегка.

Мы говорим
друг другу вот о чём:
О наших разных
творческих потехах,
О детях, внуках, их больших успехах,
а что в душе – без всяких слов поймём.

Приятно быть
рождёнными весною –
Апрель люблю –
скрывай иль не скрывай.
Сегодня мы встречаемся
с тобою –
Так значит, самый
лучший – месяц
май!

Мамчиц Светлане

Первомайская песня

Жизнь, считай, напрасно прожита,
А не только прошлый год,
Если друг наш – так уж сложится –
Вдруг к себе не позовёт.

Первомайской демонстрацией,
С замиранием в душе,
Мы придём – замочки клацают
На четвёртом этаже.

Много раз об этом сказано,
Можем долго вспоминать,
Как поэму в книжке красочной
С удовольствием читать.

Всех помянем словом ласковым,
По кому душа болит,
Пусть Господь их вечной сказкою
И любовью одарит.

Скажем честно: мы соскучились,
Целый год мы встречу ждём.
Задушевно песни лучшие,
Взявшись за руки, споём.

Свет наш, лучик, – поздравления
И объятья, и цветы –
Это только приложения,
Главный праздник – это ты!

1 мая 2008

И аромат цветов весенний

О, как же хочется уйти от всех привычных поздравлений,
Не вызывать, наш милый друг, в тебе неловкости сомнений.
Представь же сад, цветущий сад, и аромат цветов весенний:
Нет стен, нет крыш, и нет границ для самых ярких настроений.

Сама весна ведёт тебя среди зелёного пространства,
То к другу детства подведет, что любит просто, без жеманства,
То там под яблоней в цвету, из светлой юности беспечной
Руки коснулся на лету (ой!) чей-то образ быстротечный.

Как людно, весело вокруг, родные, близкие всё лица!
К тебе подходят, милый друг, твоим объёмом насладиться,
И шутят, шутят вслед легко, добро и юмор совмещая,
Друзья, коллеги зрелых лет, мир без тебя не представляя

Здесь все свободны, все просты, и пожеланий нет фальшивых.
Струится взгляд лучистых глаз, спокойных глаз и глаз игривых.
И лучше шёпотом сказать: «Всегда с тобой, скажи лишь слово».
Ты не смущайся, очень ждем: скажи сегодня, мы готовы.

1 мая 2000

К тебе эпитеты искал,
чтоб, выслушав, в ответ
Сказала ты: – Волшебней слов
я не слыхала, нет.
Созвучны лишь они тому,
что выше естества...
Неужто в речи нашей впрямь
такие есть слова?

В летучих мыслях я уже
их будто произнёс,
Извлёк из звуков за рекой,
из шелеста берёз,
Из аромата влажных трав
в сиреновой ночи...

Очнувшись вдруг: –Нашёл? – Увы...
– Так, стало быть, молчи..."

24 мая 2011

С ностальгией по Петровской

И снова возвращаюсь я туда,
Где в тесноте, но вовсе не в обиде,
Мы жили, уживаясь без труда,
И это, в общем, правда в чистом виде.

Тогда нам было нечего делить,
Пожалуй, кроме ванны с туалетом,
Но как-то умудрялись находить
И время, и согласие при этом.

Сейчас представить трудно, на плите
Вполне хватало газовых конфорок,
И раз в неделю был на высоте
Семейный флаг от влажности уборок.

Под шваброю линолеум сверкал,
Чтоб наши дети в чистоте играли,
А в ноябре, как праздник наступал,
Капусту всей квартирой шинковали.

Я возвращаюсь, хоть уже давно
Пора забыть года в расцвет застоя,
Но ностальгии зримое кино
Всплывает вновь и не даёт покоя.

Щемящее, приятное тепло,
И радость – та, что все болезни лечит.
Нам с вами, братцы, сильно повезло,
Жить дружно с нашей самой первой встречи.

*19 сентября 2008
Сергею Дулину*

Ниткой алой

Пусть не знаю всех техник твоих, вышивальщица Света,
Если крестиком где или гладью – ещё отличу,
Но опять, посмотрев на волшебное зрелище это,
В лоскуте полотна откровенье увидеть хочу.

За стежками стежки или петельки ниткою алой,
Ниже темно-зеленая вязь, выше светлая синь:
Так заря разольётся по кромке старинного вала;
Незабвенной Опочке спою я "навек не покинь".

Передумаешь дум, глядя взглядом заветные пяльцы,
Белопенной сиренью свою вышивая мечту,
В ней цветков лепестки – это звезды, вселенной скитальцы, –
Вопреки маяте – возвышает их свет красоту.

Суетлива игла, если в дом твой крадется тревога,
Рвется тонкая нить, словно раны, её узелки.
Попрошу я, мой друг, чтобы ты отдохнула немного,
Вышивая журчанье, с которым текут родники.

У тебя за окном, там, где утро восходами блещет,
А в престольные праздники слышен причудливый звон,
Кремль, где Троицы храм, – от величия сердце трепещет...
Но в цветном полотне пусть он будет тобой покорён.

Пусть не знаю всех техник твоих, вышивальщица Света,
Только крестиком где или гладью, смогу отличить...
Восторгаться в душе – не плохая, поверь мне, примета,
Коль она означает желание радостно жить.

*24 мая 2011
Свете Дулиной*

Всё сердцу милое

В Опочку подан нам автобус с музыкой,
Сиденья мягкие, шофёр с улыбочкой.
Когда уехала, совсем забыла я.
Лет столько минуло,
Промчались пулею...

Промчались пулею, лица коснулись,
Как будто в реченьке ополоснулась я.
Всё смыто временем, всё изменилось.
Что было прошлое,
Теперь забылось...

Теперь забылись друзья случайные,
Мечты-фантазии необычайные.
Что было – не было, всё оставляю я.
Жизнь продолжается
Весной заветною...

С собой оставляю я весной заветною
Любовь негромкую и душу светлую.
Свою кровиночку и маму Зиночку,
Всё сердцу милое,
Неповторимое...

Дорожка медленно подходит к станции.
Встречайте с песнями, встречайте с танцами.
Опочка милая, река Великая,
Вот я приехала,
Не расплескалась...

1998

Кряково - Полуяково

Когда б мы дач не завели и клочок земли,
Мы б с вами чаще, без сомнения, могли
Без всяких поводов (и с поводом) встречаться
И с вашей лоджии собором любоваться,
А с нашей лоджии – весь Псков обозреть,
Меж созерцанием – в бокалы наливать...
Но нет! Все Дулины стремглав несутся в Кряково!
А мы (в отместку!) уезжаем в Полуяково!

И вот в природном окружении растворясь,
На грядках истово, как муравьи, трудясь,
Мы вспоминаем и уже почти жалеем
О тех возможностях, которых не имеем
С тех самых пор, когда в строительство впряглись,
Кустами, садом и крыльцом обзавелись.
С весны до осени ищи вас в вашем Кряково –
А чем же хуже наша дача в Полуяково?

Но этот день, друзья, – он есть (и слава Богу),
Когда показывать не надо нам дорогу,
И даже, кажется, не надо приглашать,
Поскольку знаем мы, здесь будут встречу ждать,
Отложат (временно!) заботу о рассаде...
Мы – отменяем всё! И новой встречи ради
Стихом и шуткой лишь напомним вам о Кряково
И лишь для рифмы вставим наше Полуяково.

24 мая 2006

Серёже

Котельная... В поэзии высокой
Не встретишь слово это, не ищи.
Но для тебя, Серёжа, не взыщи,
В сонет я вставлю это «лыко» в строку.

Ты главный инженер уже со стажем:
Котлы, задвижки – всё в твоей судьбе.
Гарцуешь рыцарем, слепишь плюмажем,
Как на коне, на газовой трубе.

И газ, твоей рукою направл`енный,
Пропан-бутан премногопрославл`енный,
Гудит в котлах, перегревая воду.

А в это время люди, собираясь,
Теплом блаженно в доме наслаждаясь,
Благодарят тебя, и маму, и природу!

19 сентября 2003

Послание из Пскова в Кострому

*И скажут тебе друзья псковские да не дальние,
что люб ты нам мысли твоей своевольностью
да делом увлечённостью,
речей прямою и верностью дружеской.*

*Прими напутствия добрые от друзей независтливых,
от семьи твоей всласть любовь и нежность,
да в кошель гонорар от издателей,
от читателей браво – за книжки весёлые-мудрые.*

-1-

В лета ещё до перестройки,
когда по чести и уму
и по любви к друзьям, конечно,
мы жили
(в общем-то неспешно...),
лишь только: отпуск, лето, Волга...
мы наезжали в Кострому.

-2-

В Никольском нас сердечно ждали
с чем бог, как водится, послал:
с блинами, рыбой и салатом;
я щёлкал
фотоаппаратом,
и получив в подарок книжку,
Рабле до полночи читал.

-3-

Тогда ни "игр лицедейских",
ни "верст последних"...
Как-то раз
на звёзды с Пашей мы глазели,
как НЛО меж них летели.
Причиной – НЛО (я верю) –
тому, кем стали мы сейчас...

-4-

Писатель-психиатр Румянцев
(в Союзе уж немало лет)
по обстоятельствам стеченью
– видать, проникло излученье –
сатирик,
драматург и лирик,
и хоккеист, и трижды дед.

-5-

"Смешно (бывает) и печально",
когда сатирик входит в раж:
напустит мистики
про души,
сварганит новый "сказ о муже"
и "на досуге", чуя "бартер",
за "репку" выдаст "репортаж".

-6-

И точно знает, "благодетель":
несовершенен этот мир –
крича "верните экстрасенса",
рублю спуская все до пенса,
в "обход" "дверей"
("святое дело!")
народ полез в "прямой эфир"

-7-

С Матвей Егорычем по двести –
сюжетов новых мысль полна!
Электорат у магазина:
– С народом "мафия" едина!
Шедевр "кроссвордов" –
"референдум",
чтоб не распалася страна.

-8-

Прослыл сатирик театралом,
"не проведёшь" его чутьё;
Сам Гоголь: "Эко, брат,
ты ловко:
"игош" и "божия коровка"...
совсем запутал: "совместитель" –
и это, кажется, твоё?"

-9-

Век двадцать первый: отпуск, Волга
и "разговоры по душам"
под пироги,
за стопкой стопка
за то, чтоб "ядерная кнопка"
всегда в надежных...
Боже правый,
как сладко верить чудесам.

-10-

Строфа десятая, что крайней
пусть будет: это ль не сигнал (?)
желать,
перо чтоб не тупилось,
чтоб жизнь сатирику любила,
"на телевиденьи", "в колледже",
как можно чаще "выступал"...

-p.s.-

А все же жаль, что как назло,
(вы не поверите, ребята!)
украдо пленку НЛЮ
тогда – из фотоаппарата.

13мая 2011. Паше Румянцеву

По рюмочке, по капельке...

Работой – перегружены,
Бывает, что простужены,
Стремимся мы расслабиться,
Когда наступит срок.
Нас учит жизнь, спасибо ей,
И в чём-то стали мы умней –
Навек, друзья, запомнили
Классический урок.

Коньяк не пьют стаканами
С дружками, вечно пьяными –
К чему же бестолковая,
Недобрая молва...
Напиток сей изысканный
Пьют только с другом искренним –
По рюмочке по маленькой
Глотнув едва-едва.

Сосуды расширяются,
Беседа начинается –
Глаза с глазами встретятся –
Друг другу подмигнём...
Не ждём хвалы и почестей,
Не вспоминаем горестей,
И словоблудье – в сторону,
Но пониманья – ждём!

2002

День к концу подходит, день к концу подходит,
Затихает нервный телефон.
Ты сидишь усталый, смотришь отрешенно,
Словно бы дурманом опоён.

Пассажирский поезд, пассажирский поезд,
За окном на стыках перестук.
Для кого-то ты сейчас большой начальник,
А для нас – Базымов, лучший друг.

Нет, не ожидали, нет, не ожидали,
То, что ты так резко повернешь.
Бросишь беспокойный, беспокойный бизнес
И опять в строители пойдешь.

Ну, а сердце помнит, ну, а сердце помнит
Все проекты, планы и мечты:
С финнами охоту, с немцами охоту –
Неужели всё забросил ты?

Сколько в "Мерседесе", сколько в "Мерседесе"
Ты оставил за собой дорог,
Но одну дорогу, ту, что прямо к дому,
Навсегда в душе своей сберёг.

За горой широкой, за горой широкой
Ты поднял с нуля красавец дом.
Радость и удачу, теплоту и дружбу
Ты пропишешь постоянно в нем.

День к концу подходит, день к концу подходит,
Поезд до перрона простучал.
Что ж тут, как обычно, просто день рожденья:
Ты его, наверно, тоже ждал.

Пассажирский поезд, пассажирский поезд,
За окном на стыках перестук.
Для кого-то ты сейчас большой начальник,
А для нас, как прежде, лучший друг.

*16 сентября 1997
А. Базымову*

Загорицкие куплеты

Сельский житель, как бы вам сказать?
Он давно отвык от шума городского.
Утром рано он привык вставать –
Даже осенью примерно в полшестого.

И, плеснув в лицо воды,
Он, не медля, за труды
Принимается в саду и в огороде;
И в курятнике, где пух
Курам щиплет злой петух;
И собак пустить побегать на свободе.

Деревенских сразу узнаёшь:
Взгляд мечтателя простор обозревает,
И ничем его ты не проймёшь,
Если срок копать картошку наступает.

Сельский, сельский – тщетно отрицать,
Ведь прописочка из Псковского района...
И ему земля – родная мать,
А сестра – трава зелёная газона.

Пусть он в город ездит каждый день,
Пусть он даже носит галстук на работу –
Всех красот милей родной плетень,
Банька в среду, в понедельник и в субботу.

Вот, смотри, опять пошел во двор,
И с деревьями о чём-то пошептался,
Возле дров переложил топор,
Но колоть их почему-то не собрался.

За сараем гуси: "Га-га-га..."
Навести у них порядок надо срочно:
Приструнить задиру-гусака
И в кормушку им добавить травки сочной.

Под кусты подкинул перегной,
Под капустой ковырнул чуть-чуть лопатой,
Посидел в тенёчке час, другой:
"Ах, какое удовольствие, ребята!"

3 ноября 2005

Что говорят о ней подруги

Что говорят о ней подруги,
Кто ныне с ней, и прежних лет,
Когда года житейской вьюги
На всех оставили свой след?

Ведь льстить без меры неприлично,
Лукавить тоже ни к чему.
Про внешность: выглядит отлично,
Под стать супругу своему.

Про ум и мудрость: беспримерны,
В других искали – не нашли,
Все от родителей, наверно,
И от саратовской земли.

Про верность: кто-то усомнится
И против правды согрешит.
Гнездо-семью прекрасной птицей
Она и холит, и хранит.

Заботы, мысли, беспокойство –
Её природы в этом суть.

И отличительное свойство:
Забыть, что надо отдохнуть.

О прямоте: её сужденья
Честны, без хитрых подоплёк.
И в чем-то даже заблужденья –
В них светит чистый огонёк.

О мастерстве: она искусна
В делах домашних с давних пор.
И вспоминаем мы, как вкусно
Отведать сочный помидор.

О грусти: любит посмеяться,
А нынче внуки веселят.
Не любит грусти предаваться,
Но всё бывает, говорят.

Да, это так: не выбирают
Родиться где, родню, подруг,
И то, что в жизни всё бывает,
И близких есть лишь узкий круг.

И лучше нет для нас примера:
Подруги нашей, – сердце вновь
Надежды ей желает, веры,
И всем чтоб правила Любовь.

Любашин сон

Опять к курям чуть свет Любаша,
В калоши прыгнув, семенит,
Уж на плите готова каша,
А дед, поди, покуда спит.
– И пусть поспит: как встанет, внуки
Тянуть начнут за обе руки, –
Так рассуждает, и в сарай
Заходит... – Двери закрывай! –
Вдруг слышит голос с хрипотцою:
– Уже не лето на дворе,
Не лёд ли там блестит в ведре?
Ещё простудишься с тобою...
– О, боже, кто тут? Чей-то дух?
– Не трусь, хозяйка. Я, петух.

Смешно. Стоишь, как приковали.
И ты бы видела свой взгляд...
Да. Говорю. А вы не знали?
И слышу, кстати, всё подряд.
Не чужд, скажу тебе, культуры
Плодам, не то, что эти куры...
Но признаю, что налицо
С них польза – мясо и яйцо!
А мне, конечно, развлечение,
Как говорят: лови момент!
Люблю, не скрою, комплимент
И по утрам на зорьке пенье.
Послушать хочешь? Ну, изволь:
Сейчас спою на ща-бемоль...

Ку-ка-ре-кууууу! Скажи, что клёво?
Верха – октавы третьей близ!
Погодь-ка, кукарекну снова,
И для тебя – ещё, на бис!
Сообщу тебе на всякий случай:
По нотам петь я не обучен,
Всё самоучкой... и вокал
Никто мне не преподавал.
Вот дед твой, хриплым баритоном
Орал Высоцкого надысь.
Хотел подпеть, а он мне "брысь!"
Ну, надо ж быть таким пижоном...
С тобой мне проще, уж привык.
Ещё ты, бают, хоровик.

Ты извини. Шутя, не стану
Струну души твоей щипать
И сыпать соль тебе на рану.
Мне было радостно... узнать.
Но ноября боюсь всегда я,
Судьбы своей, увы, не зная:
Реинкарнаций всех итог –
Не суповой ли котелок?...
Надеюсь, нынче всё в ажуре.
Повеселитесь: ха-ха-ха,
Оставив здоровым петуха
На благо песенной культуре.

Ты думаешь, мы оба спим?
Так завтра вновь поговорим...

2010

Прости, мой добрый друг

Порою вылетает слово,
Лишь потому, что есть язык,
Который мелет бестолково,
Главенством завладев на миг...
В тот миг сознание строит планы
На все грядущие века
И на словесные изъяны,
Конечно, смотрит свысока.
Увы, расплата наступает,
Как только спустишься с небес:
Вдруг видишь – слово обижает,
(в который раз попутал бес?),
И, как на «чудо», друг взирает,
Не знает, как меня понять:
То ль у виска крутнуть, гадает,
То ль вовсе слушать перестать.

Прошу простить великодушно,
За слово, что не воробей;
Приму упрёки я послушно...
«По шапке» только лишь не бей.

2008

Пяточки обмыли

Побросали все дела:
Дочка – сына родила!
Под ноябрьский ветерок
На двенадцатый денёк.

И в родительском доме
Новорож-ден-ному
Так все рады, что невмочь
Спать всю следующую ночь.

Будут пятки обмывать,
Все нюансы обсуждать,
Ахать-охать, волноваться,
К дочке завтра собираться.

Дед расчувствуется вдруг:
– Внучка есть, теперь и внук!
Эх! Не зря в за-том году
Свой сапог зарыл в саду!

– Дед! При чём здесь твой сапог?
Каб не я – ну, что б ты смог?
Я ж морковку подложила,
Им когда постель стелила!

Уж, бабуля не смолчит!
Скажет, словно пригвоздит:
– И до самых этих пор
Всё шептала приговор:

Чтоб мальчонка получился,
Чтоб, как надо, шевелился...
Но... признаюсь в том, что было:
В бане гвоздь я в пол забила...

– Ах, ты ж скрытная какая!
Я об том совсем не зная,
Всё за гвоздь тот запинался –
Сколько раз уж чертыхался!

Руки, слышь, не доходили
Таскануть его. Не ты ли,
Признавайся, на полок
Положила молоток?!

– Ой, не помню я, – склероз...
Но к чему же твой вопрос?
– А к тому, что он упал!
Помнишь, я надысь орал?

– Как не помнить: так блажил,
Будто голову сложил...
– Ладно, стоп, не продолжай...
Завари-ка лучше чай.

Чай попьют да помолчат.
Думы – только про внучат:
– Как бы внучка не проснулась, –
Вот, во сне перевернулась...

Внук в роддоме тоже спит.
Дочка, может, позвонит...
Телефоны под рукой.
Разговор пойдёт такой:

– Слава Богу всё пока,
Надо только молока
На кормленье чтоб хватило.
– Говорит, сегодня было...

Дед: – Скорее бы домой,
Посмотреть хочу, какой.
Вес большой и рост... А что ж?
Может, на меня похож?

Дочь и зять – на них, возможно,
Да... сказать, конечно, сложно...
Тут бабуля: – Среди дня
Поглядим – а вдруг в меня?

Внучка на тебя похожа,
Хочешь, чтоб и мальчик тоже?
Всё равно в кого лицом,
Рос бы нашенским мальцом.

Улыбнётся дед: – Об этом,
Мне поверь, зимой и летом
Буду думать каждый час,
Прослежу, чтоб вырос – в нас.

Приучу его к работе
И к рыбалке, и к охоте...
– Чтобы он, как пёс наш Бой,
Пропадал в лесу с тобой?!

Размечтался ты не в меру!
Надо ж: этаку химеру,
Не смутясь, нарисовал, –
Там посмотрим! Чтоб ты знал.

Будет музыке учиться,
Это в жизни пригодится,
Пусть не станет –музыкант,
Не проспим зато талант!

– Ты опять всё поперёк...
Я ж не спорю: пусть внучок
Беззаботно подрастает.
Что там будет – Бог лишь знает.

Помолчат ещё немного.
– Дождались... Доволен, дед?
Тут и утро у порога
Разольёт туманный свет.

*12 ноября 2007
Бабушке Любе, дедушке Толе
Базымовым*

Подарок

Штопор – хороший, разумный подарок,
Только не женщинам в званьи доярок,
Впрочем, откуда дарящим нам знать,
Что тем дояркам взбредёт открывать...

Штопором мы открываем бутылки,
Чтоб не ломались ни пальцы, ни вилки,
В пробку буравчик завинтим и вот:
Гладко из горлышка пробка идёт.

Это не то что по доньшку вмазать,
И чтобы гости глотнули все сразу,
Так как за праздничным этим столом –
Все б оказались облиты вином.

Варварский способ! Их знаем немало.
Штопора – вот вам чего не хватало.
Интеллигентность превыше всего,
Вот потому мы и дарим его.

Пробку достаньте культурно и ловко,
Важен процесс, а отнюдь не сноровка,
Сила к тому же почти не нужна,
Чтобы в бокал вы налили вина...

Выпив за всё, что желают вам гости
Каждый в своём заготовленном тосте,
Бурных фантазий не сдерживай пруть:
Штопором многое можно открыть!

Жбан с огурцами и баночку с краской,
Также бутыл с самогонной закваской,
В бане большой пузырьк с ароматом,
Мойву, селёдку и кильку с томатом.

Что там ещё не открыто? Несите!
Скромность важна, но пока отложите.
Жаждет открытий судьба человека!
Штопор – орудие нового века!

*16 сентября 2011
Загоричы*

Под холодец...

Надеюсь, в День благодаренья
Не потеряем мы лица,
Коль вместо птицы в день рожденья
Съедим по чашке холодца...

Индейка, может, очень клёво,
Но мы ж пскопские, наконец!
Живём и просто, и сурово,
Предпочитая холодец!

Что "ножки Буша", что индейка –
Искать не станем продавца,
Нам лучше водочки налей-ка.
И чесночок... для холодца.

А если кто-то не из Пскова,
То будет тоже молодцом:
Пусть студень ест (ну что такого),
Не называя холодцом...

Ах, студень, холодец, дрожалка...
В России говоров – не счесть.
Нам слов возвышенных не жалко
Родное, наше – превознести!

*22 ноября
Г.Ф.Меркурьеву*

В ожидании русского чаепития

Баньку жарко истоплю,
Подойдёт суббота,
Впрок лучинок отщеплю –
Шутка, не работа.
И покуда на полке,
Аромат вдыхая,
Гость блаженствует: в руке
Веник – ключ от рая,
Самовар гудит-шумит,
Уголёчки алы;
Фыр-фыр-фыр... и уж кипит:
Крышка заплясала.

Самовар мой, самовар,
Из реки водица,
По-над блюдцем вьётся пар:
Пьем – и не напиться!
Чашек выпили по пять,
Сахарок вприкуску...
Как же нам не погонять
С гостем чай по-русски!
Ветку крана поверну,
Чашку подставляя.
– А давай ещё одну! –
Гостю предлагаю.

Скажет он: – Мой друг-душа,
Славно вечеряем...
Чудо-банька хороша,
Продолженье – с чаем!

– С лёгким паром! Дай-то Бог,
Чтоб на пользу тела.
Исходил, поди, дорог?
– Да уж, было дело.
Всё искал путей иных,
Чем родные стёжки.
Только счастья нет без них –
Ни единой крошки.

В.Б.Кальвину

Три друга

Я вчера свою тоску,
Взяв сосновую доску,
К ней навек прибил гвоздями.
А потом втроём с друзьями
Мы на той доске сидели,
"Догорайлучину" пели:
"Догорай, моя лучина,
Догорю с тобой и я..."
Задушевные мужчины –
Вы мне братья и друзья.

Песня пусть невесела,
Чуть до слёз не довела,
Но зато тоска пропала,
Видно, ей недужно стало
(Гвозди – это не по ней) –
Уползла, всего верней.
Вы, наверное, решили,
Мол, хватили мужики?
Мы ж вино на радость пили –
Гнусно пьянствовать с тоски.

2007

Гусарский сонет

Гусары мы... Хоть завтра ногу в стремя!
Вот только снова отрастим усы.
Мы против самой чёрной полосы
Помчим аллюром, презирая время!

Гусары мы... Нам ползать не пристало,
Всегда поднята гордо голова!
А если кровь по жилам заиграла,
Огнём задышат взгляд наш и слова!

Гусары мы... Поэзия и шпага,
Вино в бокале, муза и бумага –
Строка беспечной смелостью в куплет
Занесена и просится быть спетой.

В гусарский сей торжественный сонет
Мы вправим Вас, как в ментик с эполетой!

12 ноября 2003

Г.А. Суркову

Пицца после концерта

Спели концерт и пошли домой...
– Нет-нет, так не годится!
Следуйте все за мной!
В La Italia съедим по пицце!

О, La Italia! Пасты, ризотто
И пиццы читаем наименования.
– Девочки! Сегодня суббота!
Какие у кого пожелания?

– Пьём! Пьём капучино
И со сливками кофе "эспрессо".
– О чём вы? Смотрит на нас мужчина?
Пусть! Нам он без интереса.

Вот и пицца! Солнце Италии
С тарелку всего лишь размером.
– Belissimo! Что же далее?
– Нет, никогда! Отставка всем кавалерам!

22 декабря 2007

ансамблю «Ветер-в-ивах»

Игра с котом

Бабулечка Надя
Сейчас занята:
Рубашечку гладит,
Не видит кота...
Но вдруг услышала,
Как носится кот
Из комнаты в кухню
И наоборот,
А внучка Настёна
Бежит по пятам,
И вместе с котом
Создаёт та-ра-рам!

– Задам, непоседы,
Вам перца, поди!
Ой, кто это скачет
Теперь впереди? –
Всплеснула руками,
Поставив утюг,
– Совсем, шалуны,
Вы отбились от рук!
А Настя смеётся
И мчится вперёд,
За нею прыжками
Взъерошенный кот.

2010

Н.В. Дроздовой

Предновогоднее

Зажгите
Свечи на столе,
Чтоб в благодатнейшем тепле
Нектар
По рюмочкам разлить,
Поднять, немного погрустить
По тем,
Кто в этот самый час
С небес разглядывает нас,
В нас –
Продолжая вечный путь –
Не с тем, чтоб нас тоской согнуть,
Но лишь

направить, осветить
Те тропки, где судьба – ходить –
За них...
Нас за руку ведут...
И непременно нас поймут,
Когда
От грусти перейдём
К веселью!
И вина попьём!

2007

Фотомастеру

Давно чехол наброшен на фотоаппарат,
И мех его вздыхает который год подряд;
Сомкнул под крышкой веко глаз-фотообъектив,
Лежит в коробке тёмной стеклянный негатив.

Не ходит фотомастер на службу по утрам
И больше не снимает детей, мужчин и дам;
Он белые экраны не ставит, ставя свет.
Мой старый фотомастер, а как же мой портрет?

Я город свой старинный приехал навестить,
И вновь меня волнуют, мне не дано забыть:
Беседку на бульваре и вечер выпускной,
И ателье... «химичил» там фотомастер мой.

По улице широкой, что имени вождя,
Пройду, зонтом укрывшись от летнего дождя.
Вот дом – ровесник века, он тайны бережёт;
Этаж второй, площадка... волнуясь: ждёт – не ждёт?

Мой старый фотомастер – года прошли, а он
Душою юн всё так же, всё так же увлечён.
И мыслям нет границы, идеям счёта нет,
И атмосферой дела заполнен кабинет.

Здесь сонм традиций вечных в аире фиксажа,
Здесь не музей... квартира, а я стою, дрожа...
Волнуясь беспредельно, лишь «здравствуйте» сказал.
В глазах у фотомастера...

портрет свой увидал.

Июль 2003
В.Ф. Баранову

Мы видим добрую улыбку

Портной, скорняк и садовод,
Знаток всех мыслимых секретов –
Его душа теперь живёт
В раю – без рамок и запретов,
Где нет извечной суеты,
Нет боли, слабости телесной,
Где у души, с рожденья честной,
Желанья святы и просты.
Но есть немалые заботы:
В цветеньи вешнем дивный сад,
Меж слив и яблонь в ульях соты,
Со взятком пчёлы к ним летят.

Отраден сей привычный труд,
И ждать не надобно погоды;
Цветы взгляд радостный влекут –
Созданья райские природы.
Телесен дух там или нет,
Здесь на земле о том не зная,
Мы друга часто вспоминаем:
Нам словно брезжит мягкий свет,
Сквозь чуть туманное стекло
Мы видим добрую улыбку,
И сердцем чувствуем тепло,
И слышим ласковую скрипку.

*2 марта 2008
памяти Н.М.Шарова*

Прирос корнями

"Я такое дерево..."
(Григорий Поженян)

Деревья сажаю каждой весной:
Вдали от города, в деревушке,
На склоне широкого холма, где построил дом.
Сосны и ели, осины и берёзы –
Годы спустя, широкими кронами
Заслонят они сливы и яблони в саду
От ветра, что часто дует с севера,
Опасного своим холодом.

Сажая, мечтаю о том, чтобы каждое дерево
Выросло непохожим на другие:
Со своим обликом и своей песней в кроне.
Годы проходят, деревья подрастают,
И растущие ветви касаются друг друга

Листовою и колкой хвоей.
Я чувствую: так тесно сплетаются их корни,
Что деревья становятся одной семьёй.

Выхожу из дома и, глядя на них,
Ощущаю себя одним из этих деревьев:
Так же крепко я прирос корнями к своим друзьям!

2007

Мы вместе

Вчера, и сегодня, и завтра мы вместе,
И каждая чёрточка сердцу видна,
А в доме уютном, пронизанном песней,
Найдётся, найдётся немного вина.
Нальём же себе! Чтобы с искренним чувством
За друга любимого выпить до дна.

Пусть вновь наступает в душе день рожденья,
Пусть чувства потоком закружат сейчас...
И первый глоточек за то, чтоб везенье
Явилось бы к нам, как целебное зелье,
И чтобы оно не оставило нас.

Второй же за то, чтоб всегда нераздельно
Жилось в этом мире и в доме своём,
Леталось – едино, а не параллельно,
Дышалось, любилось: за это мы пьем!

А третий – за то, чтобы в сердце горячем
Вот в эти минуты, вот в эти мгновенья,
Когда мы целуемся с терпким вином,
Возникло б совместное стихотворенье
И было подхвачено в веке ином!

И завистью белой проснулась в потомках,
Узнавших из строк его дивных о том,
Как страстью пылали, любили, дружили,
И верили в лучшее ночью и днём!

Во всём только вместе – единым быть – значит,
Пусть именно так будет всё – не иначе!

Октябрь 2011

Следы в памяти

Кинешма встречала нас частыми дождями
(Я читал, что в Волге – дефицит воды...)
С нашими любимыми, давними друзьями
Снова мы поищем вместе в памяти следы,

Что припорошило, может, пылью придорожной
Тех неровных, долгих жизненных дорог.
Помнить всё – не очень просто, позабыть – не сложно.
Посидим и вместе вспомним, подведём итог.

Волга, Волга, мать – река,
Широка дороженька,
По Руси течёшь неспешно:
Рыбинск, Кострома.
Из-за Плёса теплоходы
По фарватеру подходят –
Под мостом чуть-чуть направо:
Здравствуй, Кинешма!

А потом по Волге-речке сверху по течению
Поплывём без вёсел гладью по воде.
Молча отдадимся, други, вечному движенью,
Ткацких фабрик красностенных длинной чередой.

Из веков седых на славу между двух притоков
Волжский берег правый встал крутой стеной.
Чудные рассветы – алым заревом с востока,
И собор Успенский с гордою каменной свечой.

Волга, Волга, мать – река,
Широка дороженька,
По Руси течёшь неспешно:
Рыбинск, Кострома.
Из-за Плёса теплоходы
По фарватеру подходят –
Под мостом чуть-чуть направо:
Здравствуй, Кинешма!

Псково-Печорский Свято-Успенский мужской монастырь

Аки ров, глубок во долине той Каменец-ручей.
Как стоит во рву чудо-чудное – монастырь святой.
Что букет цветов, храмы дивные изукрашены,
В вазе крепости серокаменной поустроены.

В день молитвенный об Успении Богородицы
Трав-цветов не счесть, что ковром вокруг расстилаются.
Крестный ход идёт с песнопеньями да хоругвями,
Да с иконою Чудотворною Божьей Матери.

Утром солнечным, тихим вечером затуманенным
Песня звонкая колокольная зачинается,
Расплывется над соборами да над стенами –
Приклонить зовёт буйну голову в крестном знамени.

Дар бесценнейший наших Пращуров во наследие –
Как объять его человеческим слабым разумом?
Лишь душе одной, коль достойна есть – в сострадании,
Да в смирении – чудеса сии приоткроются.

Ввысь взовьётся взор, устремится слух в поднебесие:
Над обителью, где под благовест – хор Архангелов;
Михаил с мечом среди Воинства – Предводителем,
Распростёр крыла – охранители Православия.

Жизнь-судьбинушка, и куда б меня не закинула,
Где б воды ни пил родниковой я аль колодезной,
Не забыть вовек вкус воды святой Каменца-ручья:
Словно горлица, здесь душа моя обретается.

Вот он, жребий мой, будто ясен луч из-за облачка:
В дни гнетущие, аль обратно им, светлым праздником
Воспевать, любя существом своим, Имя Господа,
Русь родимую, сыновей её, славных воинов!

2013

Ю.В.Наконечному

О природе поведения

Не объясняй природу поведения
И не пытайся всё в слова облечь.
Порой мы видим странные явления
И их стремимся в памяти сберечь.

Они, как птицы, улетают к югу,
И, как снежинки, падают зимой.
И, как планеты, носятся по кругу,
И жизнь из серой делают цветной.

Пытливый взгляд, внезапная надежда,
И просто так протянута рука.
И вдруг случайность стала неизбежной,
А ноша в сердце стала так легка.

Идеи так приходят в одночасье,
И вот уж фразой полнится строка.
И ты уже всецело в тайной власти,
Она сродни азарту игрока.

Так что же делать, если мы такие,
Прощения у Господа просить?
Прости, Господь, простите нас, родные,
Не в нашей власти по-другому жить.

2000

СОДЕРЖАНИЕ

Мы крепко связаны судьбою

Наши параллели.....	5
Музыка грозы.....	6
Дружбу славь!.....	7
Воцарилась тишина.....	7
"Мечты, мечты...".....	8
Мы по Мере так скучали.....	8
Песня о даче и друзьях.....	13
Чудо-баня.....	14
Позови друзей.....	15
Родилась в ноябре.....	15
Слово ответное.....	16
Закаляйся в Нюнемяках!.....	17
Татьянам стихи посвящаю.....	19
На улице Грина.....	19
Московская звезда.....	20
Лучший месяц.....	21
Первомайская песня.....	22
И аромат цветов весенний.....	23
"К тебе эпитеты искал...".....	23
С ностальгией по Петровской.....	24
Ниткой алой.....	25
Всё сердцу милое.....	26
Кряково - Полуяково.....	26
Серёже.....	27
Послание из Пскова в Кострому.....	28
По рюмочке, по капельке.....	30
"День к концу подходит...".....	31
Загорицкие куплеты.....	32
Что говорят о ней подруги.....	33
Любашин сон.....	34
Прости, мой добрый друг.....	35
Пяточки обмыли.....	36
Подарок.....	38
Под холодец.....	39
В ожидании русского чаепития.....	40
Три друга.....	41
Гусарский сонет.....	42
Пицца после концерта.....	42
Песенка по поводу окончания ремонта квартиры.....	43
Игра с котом.....	44
Предновогоднее.....	44
Фотомастеру.....	45

Мы видим добрую улыбку.....	46
Прирос корнями.....	46
Мы вместе.....	47
Следы в памяти.....	48
Псково-Печорский Свято-Успенский мужской монастырь.....	49
О природе поведения.....	50

